

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.25>

Парнах Александр Максимович

Субъект в информационном обществе: свобода воли или "сумма технологий"?

Развитие нейронауки привлекает внимание к проблеме свободы воли человека. Результаты некоторых нейробиологических экспериментов трактуются как подтверждение отсутствия свободы воли у человека; такова, в частности, позиция С. Харриса. Вместе с тем изучение особенностей дискуссий о свободе воли в нейронауке и когнитивных исследованиях, а также проведенный в статье критический анализ аргументов представителей нейронауки, отрицающих на основании экспериментальных данных свободу воли у человека, показали, что данные современной нейронауки и когнитивных исследований не противоречат положению о свободе воли как неотъемлемом качестве субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/25.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 124-128. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Consciousness Technicalization Problem in Philosophical Thought: Origins and Effects

Kovalev Dmitrii Viktorovich

Tyapin Igor' Nikiforovich, Doctor in Philosophy, Ph. D. in History, Associate Professor

Vologda State University

3482041@mail.ru; i.n.tyapin@mail.ru

The article is devoted to analysing the bibliography of the problem of technicalization of individual and public consciousness within the framework of the basic trends of philosophical thought of the Early Modern and Modern Periods including materialism and idealism, psychoanalysis, phenomenology, existentialism, post-structuralism, trans-humanism, etc. in the context of studying the key issues of ontology and civilization evolution. The authors reveal the content of the concept "consciousness technicalization" and trace evolution in philosophical-theoretical understanding of the technicalization problem, from the mechanistic approach where the emphasis is on dominance towards interpreting a wide spectrum of trends and manifestations of technicalization and revealing a potential of technicalization of different spheres, levels and forms of consciousness and psyche. The conclusions are made that the bibliography of the problem basically covers the following issues: tendencies for correlation of technicalization and value relativization processes, fatalistic recognition of their inevitability, considering an average individual as a simulation object of consciousness.

Key words and phrases: history of philosophy; ontology; techno-sphere; post-industrial society; technicalization of consciousness; artificial intellect; value relativization; transformation of human being.

УДК 168:165.12:123.1

Дата поступления рукописи: 19.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.25>

Развитие нейронауки привлекает внимание к проблеме свободы воли человека. Результаты некоторых нейробиологических экспериментов трактуются как подтверждение отсутствия свободы воли у человека; такова, в частности, позиция С. Харриса. Вместе с тем изучение особенностей дискуссий о свободе воли в нейронауке и когнитивных исследованиях, а также проведенный в статье критический анализ аргументов представителей нейронауки, отрицающих на основании экспериментальных данных свободу воли у человека, показали, что данные современной нейронауки и когнитивных исследований не противоречат положению о свободе воли как неотъемлемом качестве субъекта.

Ключевые слова и фразы: субъект; свобода воли; рефлексия; сила воли; бихевиоризм; нейробиология; нейрофилософия; эволюция.

Парнах Александр Максимович

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

parnakh@gmail.com

Субъект в информационном обществе: свобода воли или «сумма технологий»?

Интенсивное развитие нейронауки, в которой деятельность субъекта нередко редуцируется к активности нейронов, актуализировало дискуссии о свободе воли человека, о том, существует ли в информационном обществе возможность формирования ответственного и вместе с тем обладающего свободой воли субъекта. Остроту данной проблеме придают современные тенденции развития познания в условиях интенсивного развития информационных технологий, с помощью которых создаются новые виды реальности – дополненная, смешанная, виртуальная реальности. Познавательные способности человека дополнились компьютерными системами, с помощью которых осуществляются поиск, обработка, передача, хранение и использование информации и знаний. Распространенным стал информационный подход к трактовке субъекта познания, в соответствии с которым субъект понимается как совокупность инстанций по переработке информации, а процесс познания рассматривается как процесс поиска, отбора, получения, обработки и передачи информации [1].

В этих условиях приобретают актуальность следующие вопросы: не утратим ли мы в новой информационно-коммуникативной среде способность осознавать свои действия, отвечать за собственные мысли и поступки, способность аргументированно принимать решения, быть автономными и рефлексивными? Не превратится ли субъект в «сумму технологий» [7]? Ведь именно такая трактовка субъекта характерна для нейронауки. Но, быть может, именно она является последним словом науки и ставит точку в дискуссиях о свободе воли человека? Или же аргументы представителей нейронауки недостаточно обоснованы и представляют собой дисциплинарную редукцию проблемы субъекта? **Актуальность** критического анализа современных аргументов против существования свободы воли, распространенных в нейронауке, в контексте поставленных вопросов не вызывает сомнения. Обусловлена она еще и тем, что убежденность в «роботизированном», предустановленном характере личности, как показали исследования, оказывает негативное влияние на поведение субъекта, делая его более склонным к аморальному поведению [15], а также способствуя более терпимому отношению к преступникам [13].

Обратимся к данным нейронауки и когнитивных исследований и поставим **цель** – обосновать положение о том, что данные современной нейронауки и когнитивных исследований не противоречат положению о свободе

воли как неотъемлемом качестве субъекта. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: выявить особенности дискуссий о свободе воли в нейронауке и когнитивных исследованиях, провести критический анализ аргументов представителей нейронауки и когнитивных дисциплин, отрицающих свободу воли у человека, и показать, что данные современной нейронауки и когнитивных исследований не противостоят положению о свободе воли как неотъемлемом качестве субъекта.

Научная новизна определяется тем, что критический анализ данных нейронауки и когнитивных исследований проводится не только в традиционном контексте проблемы «сознание – мозг», а в более широком социально-философском контексте. Показана значимость данного подхода для разработки стратегий развития общества. Рассматриваются позиции и подходы зарубежных авторов, мало известных в отечественной литературе.

В рамках данной статьи под свободой воли будет подразумеваться ортодоксальное значение данного термина: возможность субъекта выбирать из нескольких альтернативных вариантов или действовать в определенных ситуациях вне зависимости от естественных, социальных или божественных ограничений [9-11].

Вопрос свободы воли приобретает особую актуальность в свете нового витка развития технологий и глобальной рыночной экономики, когда данные о человеке становятся товаром, а возможность предсказать его потребительское поведение является конкурентным преимуществом. В этой связи глобальные игроки на поле IT-индустрии, такие как Google, Facebook, Microsoft и другие, используют свои бесплатные сервисы в качестве виртуальных «шахт» по сбору информации о поведении. С другой стороны этого процесса находятся компании, желающие заранее знать о том, что нужно потенциальному клиенту, а также желающие обладать любой другой информацией, которая бы помогла им в деле создания новых продуктов. Человек, его жизнь и субпродукт его жизни в виде «контента» становятся ценной рудой XXI века. Еще одним игроком на этом поле становятся государства, которые активно внедряют новые технологии для изучения и прогнозирования поведения людей, для выстраивания соответствующей политики в отношении субъекта. Наиболее выразительным здесь может быть пример КНР, где внедряется система «социального кредита», в рамках которого автоматизированная система обозревает и оценивает поведение субъекта, а затем, в зависимости от оценки, меняются условия жизни человека: возможность взять кредит, уехать в другой город или страну, получить государственные услуги. В Великобритании в 2017 году более 3000 людей были арестованы и оштрафованы в рамках борьбы с так называемым hate speech, «языком вражды», в Интернете. Неудачные высказывания в социальных сетях, которые полиция считает оскорбительными для умозрительных социальных групп, могут стать для граждан страны основанием для штрафа или лишения свободы. Нельзя не отметить, что нарастает тенденция глобального информационного контроля.

Многие государства и корпорации желают видеть людей в роли простых, понятных и предсказуемых «элементов» системы глобальной экономики, которую можно будет легко контролировать и направлять. Социальные инженеры, мечтающие построить утопию, мир идеального равенства, где никто никому не говорит и плохого слова, становятся неожиданными союзниками элиты, которым выгодна точка зрения социальных инженеров о том, что все в человеке заложено социумом. Свобода воли рушит картину мира как элиты, так и социальных инженеров, ведь те стараются выстроить новый мир, исходя из предпосылки, что свободы воли не существует. Будет ли сам человек рад жизни в таком мире?

В этой связи представляет интерес размышления о свободе воли С. Харриса [8]. Автор отстаивает точку зрения, которая заключается в том, что свободы воли не существует, и в качестве доказательств приводит аргументы, подкрепляющие версию предопределенности жизни человека. Генетика, место рождения, семья, воспитание, наконец, бесконечная череда случайных событий в жизни человека – все это факторы, не зависящие от субъекта. Попадая в этот мир, мы оказываемся в определенных условиях, которые затем формируют нашу жизнь, ставят ее на те или иные «рельсы». Свою позицию автор подкрепляет описанием эксперимента из области нейробиологии, показывающего, что мозг принимает решения за несколько секунд до того, как мы понимаем, что сделали выбор. Иными словами, наши решения лишь кажутся нам нашими в ретроспективной манере, но нашими они не являются.

Однако ряд тезисов, высказанных С. Харрисом, вызывают критические возражения. Так, С. Харрис описывает эксперименты физиолога Б. Либета, показавшего, что за 300 миллисекунд до того, как индивид делает определенное движение, двигательная область коры головного мозга активизируется (об этом свидетельствует энцефалограмма), т.е. мозг принимает решение раньше, чем мы это осознаем [8; 14]. В другом эксперименте, на который обратил внимание С. Харрис, использовался метод функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ). Суть эксперимента состояла в следующем: «...участников эксперимента просили периодически нажимать на одну из двух кнопок, одновременно следя за произвольной последовательностью букв, которые появлялись на экране. Испытуемые сообщали, какая именно буква была видна в тот самый момент, когда они принимали решение нажать на кнопку. Экспериментаторы обнаружили, что в два отдела головного мозга информация о нажатой кнопке попала за целых 7-10 секунд до того, как испытуемый принял соответствующее решение» [8, с. 19]. Автор задается вопросом: можно ли в таком случае утверждать, что мы сознательно управляем своими действиями?

Однако в приводимом примере испытуемый должен был совершать определенные действия (нажимать на две кнопки сразу), основываясь на зрительном восприятии уже давно и хорошо знакомых ему категорий – букв алфавита. Б. М. Величковский, известный специалист в области когнитивной психологии, обращает внимание на тот факт, что человек в процессе жизни автоматизирует определенные действия таким образом, что ему не нужно тратить в дальнейшем на них свое внимание, которое по сути своей является энергозатратным процессом [2, с. 110]. Автоматизированные действия называют навыками, они в чем-то уподобляются рефлексам (но нетождественны им) в том, что их совершение минует пресловутого «гомункулуса» в голове [1]. Люди не тратят свое внимание или тратят его в минимальной степени на много раз совершенные

и отработанные действия. Конвейерный работник, совершающий монотонные движения в течение всего рабочего дня, выработал определенные навыки, и ему не нужно каждый раз осознавать свое действие; точно так же человек не думает о движениях своих ног во время ходьбы, не фиксирует каждый раз свое внимание на дыхании и моргании. Формирование навыка хождения требует значительных усилий со стороны субъекта только на начальном этапе его развития и взросления.

Б. М. Величковский пишет: «...важным различием в психометрических исследованиях интеллекта стала идея о различии “кристаллизованного” (основанного на знаниях и устоявшихся навыках) и “текущего” (основанного на абстрактных мыслительных способностях) интеллекта. Это различие также в какой-то степени предвосхитило современные попытки разделить когнитивные процессы на специализированные (или модулярные) и более универсальные (центральные) системы» [2, с. 127] – иными словами, важно различать работу мозга в случае сформированных навыков и в тех ситуациях, когда выработанного решения задачи нет. Это подтверждается также в экспериментах, описанных в работе И. Р. Ильюченко, О. В. Сысоевой, А. М. Иваницкого. Испытуемым давали два варианта задачи: в одном нужно было просто прочесть про себя слово, а в другом нужно было решить, является ли оно по значению абстрактным или конкретным. Во втором случае различия вызванных потенциалов появлялись гораздо позднее, чем в первом, а локализована она была преимущественно в левой фронтальной коре. В случае же с простой задачей различия вызванных потенциалов были преимущественно в правой лобной коре [4]. Все это еще раз подтверждает наличие двух семантических систем в мозге: быстрой и автоматической, а также медленной и произвольной, контролируемой сознанием.

Приведенный С. Харрисом эксперимент ценен, однако ошибкой будет представлять результаты данного эксперимента как универсальные для всех задач, выполняемых человеком. В будущем хотелось бы увидеть эксперименты, где испытуемому предлагался бы для выполнения ряд сложных и вариативных заданий, которые он не мог бы отработать и превратить в навык в течение своей жизни. Такой эксперимент мог бы рассказать нам больше о природе принимаемых нами решений.

Нелишним будет также привести цитату Александра Мишуры, философа и исследователя феномена свободы воли, относительно общей склонности естественных наук к отрицанию свободы воли, которая заложена в самой их сути: «...естественная тяга ученых к поиску причинно-следственных связей в данном случае является важным психологическим фактором, влияющим на “чистоту” исследования, поскольку вопрос о свободе воли напрямую связан с жесткостью причинно-следственных связей и сферой их действительности. Если рассматривать свободу воли как свободу от детерминации, наука скорее склонна её отрицать, поскольку не способна работать в пространстве, где нельзя устанавливать причинно-следственные зависимости» [6, с. 8].

Тему свободы воли в контексте нейробиологии подробно рассматривал А. М. Иваницкий, который подчеркнул, в частности, что работа мозга не может быть целиком описана при помощи вычислений т.к. при генерации нервных импульсов задействован процесс ионизации, проходящий внутри микротрубочек, образующих скелет нейрона, микротрубочки состоят из т.н. тубулинов, еще более тонких структур, для описания работы которых необходимо использовать законы квантовой механики, с их исключительно вероятностной детерминацией. Тубулины могут находиться в двух квантовых состояниях, в зависимости от положения электрона, переходить из одного состояния в другое с высокой скоростью [3, с. 504]. Таким образом, концепция абсолютной предопределенности принимаемых человеком решений оказывается невозможной на уровне физиологии, а вместе с ней становится невозможной и жестко-детерминистская концепция мира, который можно было бы описать бесконечно сложной формулой.

Необходимо отметить общее место в позиции тех, кто отрицает свободу воли у человека: отстаивая точку зрения об отсутствии свободы воли, сторонники этой позиции настаивают на том, что у человека свободы воли нет, однако о том, у кого она есть, или о том, каким может быть это гипотетическое существо или робот, они умалчивают.

Попробуем сделать это самостоятельно: представим себе существ, чьи действия не обусловлены вообще ничем. Знаем ли мы о каких-либо существах или сущностях, которым это свойственно? Разумеется, ведь, как известно еще из школьной программы, движение молекул хаотично. Также можно представить себе нематериальный субъект – например, «призрак», который не обременен ни телесностью, ни потребностями, а лишь свободно бороздит просторы вселенной. Довольно сложно представить себе поведение человека в такой роли. Общество «абсолютно свободных людей», чей выбор ничем не предопределен, людей, которые хаотично движутся и совершают хаотичные поступки, просто нежизнеспособно. В таком случае остается загадкой то, как выглядит для автора, а также для его единомышленников, идеал свободы воли.

Обусловленность чем-либо наших действий является скорее необходимым, хоть и недостаточным, условием для наличия свободы воли. Уж точно она является необходимым условием для существования субъекта, ведь субъект принимает решения, основываясь на своих знаниях, опыте, привычках, склонностях, а также на основе биологических потребностей. Если нет всего этого, то нет и субъекта; но если отсутствует субъект, то отсутствует и выбор, свободный или нет.

Зачем человеку свобода воли в контексте эволюции и выживания, что она даёт нам как виду? О свободе воли как об эволюционном факторе свидетельствуют исследования Л. Джиганотти, в которых испытуемым предлагалось получить дисконт по денежному вкладу сразу или с отсрочкой, при этом величина дисконта увеличивалась вместе с величиной отсрочки. Те испытуемые, которые были склонны к меньшей, но моментальной награде, имели разновидность гена COMT с преобладанием в них аминокислот Val (валин), у другой группы преобладал аллель Met (метионин). При этом необходимо отметить, что вариант гена Met является более новым и найден только у обезьян и человека [12].

Еще один фактор, говорящий в пользу свободы воли, – воля человека, а точнее то, что обычно называют силой воли. Под силой воли, как правило, подразумевают способность человека совершать поступки и принимать

решения не благодаря, а вопреки телесным нуждам, страху, лени и прочим неблагоприятным факторам, влияющим на наше поведение. Само наличие силы воли опровергает парадигму «стимул – реакция». Человек, бросающий курить, но все еще имеющий физическую зависимость от никотина, поступающего из внешней среды, имеет физиологический стимул – утолить свою потребность в химическом веществе, однако огромное количество людей разрывают этот поведенческий шаблон и бросают курить, невзирая на физическую тягу. Какой можно сделать вывод? Существуют значительные внешние факторы, влияющие на жизнь субъекта и принимаемые им решения, однако типичной ошибкой бихевиористов является возведение этих факторов в абсолюте. Фактор, влияющий на поведение субъекта, не является фактором, диктующим поведение.

В рамках философского дискурса близким по значению к термину «свобода воли» становится термин «контроль». Субъект, имеющий свободу воли, очевидно, имеет контроль над своей жизнью, мыслями и принимаемыми решениями. Здесь важно понимать, что контроль не бинарная величина, существует определенная степень контроля. Человек, бросающий курить, испытывает на себе тягу к средствам доставки никотина, но его сила воли находится под его контролем, и, в зависимости от развитости его силы воли, он в состоянии не закурить снова во время синдрома отмены. Вместе с тем возникает вопрос: всегда ли человек в состоянии контролировать свое поведение? В юридической практике нередко возникает вопрос: какой процент вины лежит на человеке, а какой процент вины – на обстоятельствах, если известно, что у человека есть недуг, влияющий на поведение? Какое наказание должен понести человек, чьи действия до определенной степени были продиктованы физиологическими факторами, находящимися вне контроля субъекта?

Человек оснащен абстрактным мышлением и фантазией, составляющими неотъемлемую часть творчества. Оперировав абстракциями, человек в состоянии представить те вещи, которых в природе не существует, представить самого себя в ситуации, в которой никогда не находился; разговор, который он никогда не вел; существо, которое никогда не жило на нашей планете; одежду, которую никогда не носили, и т.д. Жизнь субъекта не только реакции на раздражители и удовлетворение естественных нужд, как это хотят представить бихевиористы. Человек стремится к абстрактным вещам – к красоте, самореализации, творчеству, самовыражению, внутреннему чувству чести и достоинства, уважению, правде, справедливости. Все перечисленное не является ни реакцией на раздражители, ни средством удовлетворения естественных потребностей, однако присутствует в наших жизнях. Творчество – осознанный выбор человека, деятельность, которая не нужна ему для выживания, размножения или удовлетворения других витальных нужд.

Существенную значимость имеет рефлексия – попытка человека посмотреть на себя со стороны и переосмыслить свои действия, решения, реакции, мысли, идеи, опыт, прошлое. Желания человека меняются, а вместе с ними меняются и принимаемые им решения, при этом поступление новых знаний или опыта для этого не обязательно т.к. можно работать и с имеющимися данными. Желания и решения меняются в результате работы над собой, рефлексии. Субъект поступает так, как хочет субъект, но субъект также в состоянии изменить самого себя, а вместе с этим свои желания и выборы, которые он совершает. Если принять формулу, которую предлагает Сергей Левин, утверждающую, что действие = интенция + событие [5], то интенция – это как раз то, что находится под контролем человека.

Итак, кто принимает решения? Мы. Но что есть «Мы» и что есть «Я»? Очевидно, что речь идет о комбинации факторов: генетика, наследственность, среда, культура, опыт и т.д. Но ведь «Я» – это результат не только биологии и социализации. Рефлексия – вот тот станок, на котором человек «делает» себя самого, вносит изменения в свою личность и принимаемые решения. С точки зрения автора статьи, выходит так, что именно комбинация всех тех вещей, на которые мы не можем повлиять, а также рефлексия – это и есть необходимая и достаточная комбинация условий для наличия у человека свободы воли.

В том, что касается бихевиористов, можно отметить, что современные исследования в области физиологии принятия решений противоречат их тезисам о предопределенности человеческого поведения. Аргументы Сэма Харриса в этой области не учитывают знания, полученные когнитивной наукой, которая говорит нам о существовании автоматизированных когнитивных процессов при решении уже отработанных задач, при этом автор делает широкие выводы на основании лишь одного эксперимента. Генетически люди и приматы отличаются от остальных животных наличием гена Met, предположительно позволяющим принимать решения, исходя из долгосрочной перспективы и выгоды, а не просто реагировать на сиюминутные раздражители по принципу «стимул – реакция».

Завершает картину отсутствие со стороны бихевиористов какого-либо примера существа, настоящего или гипотетического, обладающего свободой воли. Станным представляются рассуждения о том, что у человека нет чего-либо, что не существует в природе и что невозможно представить. Или же представить свободу воли, в понимании бихевиористов, можно, однако концепция эта будет настолько абсурдной, как в примере со «свободным» призраком, что будет неясно, зачем человеку это может быть нужно, пусть даже и в качестве недостижимого идеала. К сожалению, до сих пор велик соблазн представления человека как простого биологического организма, сидящего в тюрьме своей генетики, воспитания и событий из прошлого, которые его сформировали. Эта концепция манит собой социальных инженеров, ищущих очередные пути для построения «идеального», с их субъективной точки зрения, общества.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить следующее: особенность современного этапа дискуссий о свободе воли в контексте данных нейронауки состоит в том, что проблема обсуждается преимущественно в онтологическом и эпистемологическом аспектах, при этом в философии существует потребность осмысления данных нейронауки в социально-философском аспекте и потребность в целостном осмыслении феномена свободы воли с учетом результатов современных научных исследований и с учетом активности субъекта.

В результате проведенного критического анализа аргументов представителей нейронауки и когнитивных дисциплин, отрицающих свободу воли у человека, показано, что существующее в нейронауке представление о деятельности субъекта только лишь как об активности нейронов является необоснованным. В частности, показано, что возможны другие интерпретации результатов приведенных экспериментов, не противоречащие тезису о существовании свободы воли человека. Эксперименты, основанные на скорости реакций субъекта на задачи из простых и хорошо знакомых категорий, доказывают существование двух видов реакций: быстрой автоматизированной и более медленной реакции под управлением сознания. Таким образом, полученные из экспериментов данные не только не доказывают отсутствие свободы воли, но, напротив, являются аргументом в пользу ее наличия. Отметим, что существует необходимость включения данных нейронауки и когнитивных дисциплин в философско-методологический дискурс.

И в целом отметим, что данные современной нейронауки и когнитивных исследований не противоречат положению о свободе воли как неотъемлемом качестве субъекта. Субъект, находясь постоянно в рамках биологической, социальной и культурной реальностей, действительно ограничен в своем выборе и возможных действиях, но ограниченность эта не является абсолютной. Свобода воли важна для формирования идентичности личности. Свобода воли и рефлексия помогают человеку принимать решения и высказывать мысли, которые могут отличаться от мнения большинства, совершать практики, выходящие за рамки принятых в обществе практик, экспериментировать, артикулировать проблемы, которые другие представители общества ранее не замечали. Иными словами, свобода воли дает обществу большую вариативность решений, способов решения и мнений. Большая вариативность, в свою очередь, ведет к нахождению обществом неочевидных, но более оптимальных алгоритмов для решения задач каждодневного существования и является базисом для научной деятельности: чтобы найти ответ на вопрос, этот вопрос нужно сначала сформулировать. Вид, наделенный свободой воли и способностью к рефлексии, имеет большой шанс для выживания. Свобода воли позволяет виду развиваться, накапливать знания, создавать инструменты и составлять теоретический базис знаний о функционировании и развитии окружающего его мира.

Список источников

1. **Алексеева И. Ю., Никитина Е. А.** Интеллект и технологии. М.: Проспект, 2016. 96 с.
2. **Величковский Б. М.** Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2-х т. М.: Юрайт, 2017. Т. I. 446 с.
3. **Иваницкий А. М.** Детерминизм и свобода выбора в работе мозга // Журнал высшей нервной деятельности. 2015. Т. 65. № 4. С. 503-512.
4. **Ильюченко И. Р., Сысоева О. В., Иваницкий А. М.** Две семантические системы мозга для быстрого и медленного различения абстрактных и конкретных слов // Журнал высшей нервной деятельности. 2007. Т. 57. № 5. С. 545-554.
5. **Левин С. М.** Физикализм, субъект и метафизическая свобода воли // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 2. С. 67-77.
6. **Мишура А. С.** Проблема свободы воли и нейропсихология // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 1-2. С. 6-29.
7. **Никитина Е. А.** Субъект познания, когнитивная культура личности и образование как Hi-Hume // Ценности и смыслы. 2011. № 7 (16). С. 94-108.
8. **Харрис С.** Свобода воли, которой не существует. М.: Альпина Паблишер, 2015. 110 с.
9. **Free will** [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/free-will> (дата обращения: 13.10.2019).
10. **Free will** [Электронный ресурс] // Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://www.iep.utm.edu/freewill/> (дата обращения: 13.10.2019).
11. **Free will** [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/freewill/> (дата обращения: 13.10.2019).
12. **Gianotti L. R. R., Figner B., Richard P., Ebstein R. P., Knoch D.** Why some people discount more than others: Baseline activation in the dorsal PFC mediates the link between COMT genotype and impatient choice // Frontiers in Neuroscience. 2012. № 6. P. 1-12.
13. **Greene J., Cohen J.** For the law, neuroscience changes nothing and everything // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B. Biological Sciences. 2004. № 359 (1451). P. 1775-1785.
14. **Libet B., Gleason C. A., Wright E. W., Peral D. K.** Time of conscious intention to act in relation to onset of cerebral activity (readiness-potential): The unconscious initiation of a freely voluntary act // Brain. A Journal of Neurology. 1983. Vol. 106. № 3. P. 623-642.
15. **Vohs K. D., Schooler J. W.** The Value of Believing in Free Will: Encouraging a Belief in Determinism Increases Cheating // Psychological Science. 2008. Vol. 19. № 1. P. 49-54.

Subject in Information Society: Free Will or “Product of Technologies”?

Parnakh Aleksandr Maksimovich
MIREA – Russian Technological University, Moscow
parnakh@gmail.com

Neuroscience development emphasizes the problem of the human’s free will. Results of neurobiological experiments are often interpreted as justification of the human’s lack of free will; S. Harris shares this viewpoint. However, analysis of discussions on free will that have unfolded in neuroscience and cognitive studies as well as critical analysis of arguments provided by neuroscience representatives – opponents of the free will doctrine – show that findings of modern neuroscience and cognitive studies do not contradict the postulate of free will as the subject’s inherent quality.

Key words and phrases: subject; free will; reflection; willpower; behaviourism; neurobiology; neuro-philosophy; evolution.